

блени и выглядящие совершенно революционными по сравнению с женской одеждой всех предыдущих столетий наряды, подразумевающие не только новую пластику, но и новый канон красоты. Платья этой эпохи, свободные, открытые, тонкие и практически не скрывающие тело, с заниженной линией талии и открытыми ниже коленей ногами, прежде всего рассчитаны на сухую и легкую андрогинную фигуру. И, если добавить к уже названному короткую «мальчишескую» стрижку и очень яркий тяжелый макияж, главный женский образ эпохи при всей соблазнительности получается несколько травестийным. Эту двусмысленность Миучча Прада обыгрывает по-разному для каждой из героинь.

Начнем с Дэзи Бьюкенен, возлюбленной главного героя. Она — представительница богатой буржуазной семьи с историей, и к тому же вполне традиционно замужем за человеком, олицетворяющим «старые деньги». В этом фильме ее играет Кэри Маллиган — актриса с милым полудетским лицом. Этот хрупкий облик в принципе вполне гармонирует с андрогинной модой эпохи. Но она очень традиционно воспитанная молодая женщина, и в фильме, судя по всему, подчеркивается ее несколько противоречащий эпохе инфантилизм. Так что Дэзи, одетая Миуччей Прадой, похожа даже не на маленького лорда Фаунтлероя, а на наряженную во взрослые костюмы маленькую девочку. Ее фермуары и головные повязки больше всего напоминают детские бантики, бескомпромиссно роскошные, расшитые бисером и пайетками платья похожи на детскую мечту о настоящих принцессинных облачениях. Тут очень важно, что дневные платья Дэзи идут ей безусловно, а вот вечерние платья и манто как будто чуть-чуть великоваты — героиня не доросла до собственной жизни.

Совершенно по-другому одета дизайнером героиня, во многом провоцирующая трагиче-

